

Глава 5: Использование ножа в перестрелке

Проходили недели, и, прежде чем Гавейн узнал об этом, крайний срок был не за горами. Его дядя выслушал его, и после многих обсуждений Ралофу удалось убедить других крестьян в "его" идее. Бофур, деревенский плотник, потратил два дня на усовершенствование примитивного плуга. Конечный результат немного разочаровал Гавейна, он ожидал, что его соседи создадут что-то похожее на нормандский плуг, но вместо этого они создали то, что рыжий мог описать только как внебрачное дитя нормандского плуга и римского плуга.

Несмотря на разочарование Гавейна дизайном нового плуга, который остался прежним только с добавлением колес, он был вполне доволен его производительностью. Новый плуг не может сравниться с плугом Нормана по производительности, не говоря уже о его более поздних версиях, но он все равно в два-три раза быстрее, чем тот, который они использовали раньше. И это может быть просто их спасительной милостью, Гавейн уверен, что им удастся уложиться в необоснованный срок лорда Рокстона.

Гавейн в настоящее время сидит на полу перед камином, вырезая кусок дерева, пытаясь превратить его в новую игрушку для своего младшего брата. В последние месяцы резьба по дереву стала его хобби, и ему удалось создать множество разнообразных игрушек для своего младшего брата.

Рыжий думает о том, чтобы вырезать необходимые фигуры для шахмат, но он быстро отвергает эту идею. Вырезать фигуры легко, он рассчитывает, что это займет у него неделю или две, сложной вещью будут правила шахмат. Шахматы - довольно сложная игра, и ее правила отражают это.

"Я никак не могу это построить, объяснить правила кучке людей, чтобы они играли со мной и не выделялись. Для пятилетнего ребенка создать такую сложную игру... Да, нет. Но шашки, это гораздо более простая игра."

Размышления рыжего прерывает лай его собак.

"Они звучат по-другому". Лай Тора и Локи звучит более свирепо и неистово, чем обычно.

Гавейн встает с пола и подходит к окну, как раз когда он собирался открыть его, чтобы посмотреть, что происходит снаружи, он слышит какие-то голоса.

"Чертовы дворняги!"

"Осторожно, Джон! Не дай им укусить тебя!"

Рыжий чувствует, как учащается его сердцебиение, и отходит от окна.

`Воры!`

Он кладет руку на грудь и делает глубокий вдох, быстро соображая, что делать. Его взгляд падает на дверь каюты. В каюту можно попасть только через переднюю дверь или люк на крыше, окна слишком малы, чтобы в них мог пролезть взрослый человек.

Гавейн блокирует дверь хижины деревянной доской: по бокам двери прибиты два L-образных куска дерева, на которые опирается деревянная доска, так дверь запирается.

`Я должен спрятать Галахада в безопасном месте!`

Рыжий идет в свою спальню и видит, что его младший брат все еще спит, он благодарит небеса за способность Галахада проспять конец света и забирает его.

«Чердак! Я должен доставить туда Галахада!» С учащенным сердцебиением он идет к лестнице, ведущей на чердак хижины. Подняться по узкой лестнице с младшим братом на руках было непросто.

«Я должен был создать переноску для младенцев - нет, нет времени.»

Чердак хижины - это складское помещение, где его родители хранят самые разные вещи, от мехов, в которые они заворачиваются зимой, до мешков с зерном. Гавейн кладет Галахада на грудь мехов и возвращается к входному люку на чердак. Он поднимает лестницу на чердак, прежде чем закрыть люк и заблокировать его несколькими мешками с зерном.

Гавейн вытирает пот со лба и начинает оглядываться в поисках чего-нибудь, что он мог бы использовать в качестве оружия. С каждой секундой он чувствует, как становится все более и более беспокойным, его чувства обостряются, и он глотает слюну.

«Галахад, я должен защитить его. Я -... Я не могу потерпеть неудачу, не снова». В его сознании он видит образ восьмилетней девочки, он видит ее окровавленное тело, и воздух больше не достигает его легких.

Его дыхание быстрое и взволнованное, он сжимает губы, и во рту сухо. Все его тело напряжено, как тетива лука, и его воображение разыгрывается, создавая в его сознании все более мрачные сцены, в своем воображении он видит еще один труп рядом с телом девушки; гораздо меньший.

"Успокойся, Дамиан!" Он сжимает кулаки и концентрируется на ощущении, как ногти впиваются в кожу. Концентрируясь на этой боли, ему удастся успокоить дыхание и очистить разум.

Он делает глубокий вдох и напрягает слух, смутно слыша лай и крики, но звуки слишком приглушены, чтобы он мог получить четкое представление о том, что происходит снаружи.

«Я слышал два голоса, двух взрослых. Локи и Тор хорошо обучены, но если эти двое мужчин вооружены... Или, если их больше. Я не могу сидеть сложа руки, если они пройдут мимо собак, они войдут в хижину. И если они найдут люк на чердак, если они найдут нас - Нет, я не могу позволить им приблизиться к хижине, к моему брату!»

Гавейн видит спрятанный в углу сундук и открывает его, внутри он видит изогнутый лук, колчан со стрелами и длинный меч.

«Бесполезно, все они.»

Меч слишком большой и тяжелый для него, чтобы использовать его с его пятилетним телом.

«Чемпион мира по фехтованию не может даже поднять меч, что за шутка.» Он фыркает и переводит взгляд на лук.

Лук легче, но то, что он может поднять его, не означает, что он может им пользоваться: его телу не хватает необходимой силы, чтобы натянуть тетиву.

Он слышит, или, скорее, он больше не слышит ни одного лая.

"Я должен что-то сделать!"

Гавейн видит вилы со сломанным боковым зубцом, прислоненные к стене чердака, и колесики в его мозгу начинают вращаться.

"Это глупая идея, даже глупее, чем в тот раз, когда я взял нож в перестрелке."

Несмотря на свои мысли, он чувствует, что его сердцебиение успокаивается, и на его лице появляется легкая улыбка, улыбка не веселая и не счастливая; это скорее усмешка, безумно пугающая, которая не подходит для лица маленького ребенка.

Рыжий открывает люк на крыше и выходит на крышу с вилами в руках. Он присел на корточки и приблизился к краю крыши и, наконец, увидел, что происходит снаружи.

Он ошибался, там не двое мужчин, а трое.

Один из них лежит на земле без движения, Гавейн с такого расстояния видит кровь, текущую из его шеи. У трупа, или почти трупа, есть следы укусов на ногах и горле.

"Локи, это его рук дело. Хороший мальчик."

Недалеко от первого человека второй стоит на одном колене, задыхаясь, и одной рукой зажимает рану от укуса на плече возле шеи. С другой стороны, у него есть меч. Он направляет свой меч на Тора, который примерно в двух метрах от него жалобно рычит, едва держась на ногах.

Гавейн видит красное в черно-золотом мехе Тора, он крепче сжимает вилы, когда понимает, что ублюдок порезал его собаку.

"Бастард" Рыжий рычит и смотрит на третьего человека.

Он все еще стоит и держит в руке кинжал или нож, рыжий не может его четко видеть, у вора есть след от укуса на левом предплечье, но в остальном он кажется невредимым. Локи медленно кружит вокруг него, Гавейн видит, что черный пес слегка прихрамывает.

"Не волнуйся, мальчик, папа идет на помощь! Просто продержишься там еще немного!"

Гавейн спускается с крыши, используя бревна хижины для поддержки, что он делал несколько раз в прошлом, поэтому он не боится упасть и разбить себе череп.

Оказавшись на земле, он на цыпочках подкрадывается к стене хижины и внимательно рассматривает позиции воров.

Тот, кто стоит, находится в пяти метрах от него спиной к нему, но тот, кто стоит на коленях, находится в четырех метрах, и он мог видеть его краем глаза.

"Тор, я рассчитываю на тебя, чтобы отвлечь этого ублюдка".

Рыжий крепче сжимает вилы и выставляет их перед собой.

"Леди Фортуна, пожалуйста, будь добра!"

Мальчик начинает бежать на полной скорости с вилами, направленными вперед. Время, кажется, замедляется с каждым его шагом, его ноги касаются грязной земли, и Гавейн

молится, чтобы он не поскользнулся в грязи.

Он едва дышит, когда бежит, и его легкие начинают гореть, он игнорирует ощущение и бежит на полной скорости, подавляя желание выкрикнуть боевой клич; это разрушило бы элемент неожиданности.

"Джон!" Кто-то кричит, и его цель поворачивается. Он видит мальчика, бегущего к нему с вилами в руках, и его глаза расширяются.

Гавейн видит, что его цель движется в сторону, и прыгает в его направлении, пересекая последний ярд, прежде чем партнер его цели сможет снова выкрикнуть его имя.

Зубья вил вонзаются в мягкое мясо желудка вора, и вор и мальчик недоверчиво смотрят друг на друга, едва веря в то, что только что произошло.

"Ура!" Человек чувствует, что боль поражает его, как слона, и кричит в агонии.

Гавейн ослабляет хватку на вилах и делает несколько шагов назад, тяжело дыша. Он поскользнулся в грязи и упал на задницу, широко раскрыв глаза и тяжело дыша, когда Локи набросился на Джона сзади и укусил его в шею.

"Нет! Джон!" Стоящий на коленях человек издает крик гнева и боли, привлекая к себе внимание Локи. Собака смотрит на человека, которого она только что укусила, видит, как он падает на землю, схватившись за шею, и решает, что пришло время перейти к следующему убийству.

Все еще прихрамывая на одну лапу, он идет к коленопреклоненному человеку, угрожающе рыча, его окровавленная морда пугает вора, и он пытается отступить. Тор воспользовался тем, что его жертва отвлеклась, и использовал последние силы, чтобы укусить его за руку, заставив его выронить меч.

Локи перепрыгнул последние метры, которые их разделяли, и укусил вора в горло.

Когда его собаки прикончили последнего вора, Гавейн сидел в грязи, мутными глазами глядя на упавшего перед ним человека. Кровь хлещет из его шеи и окрашивает грязь в красный цвет, его глаза широко раскрыты и расфокусированы, но в них все еще есть жизнь. Рыжий видит, как он несколько раз открывает и закрывает рот, но не издает ни звука, через несколько минут это движение прекращается, и его тело обмякает.

Странное спокойствие окружает внутренний дворик, как будто кто-то отключил звук, не слышно ни звука, ни рычания собак, ни кудахтанья кур.

Гавейн смотрит на воров и впервые замечает их одежду: грязные, рваные лохмотья, которые вряд ли могли согреть кого-либо холодными весенними ночами. Рыжий чувствует, как у него опускается живот, и смотрит на их лица, уже зная, что он найдет: впалые щеки.

`Они были голодающими крестьянами, а не бессердечными бандитами ...`

Рыжий не узнает их лиц, поэтому он может, по крайней мере, успокоиться, зная, что он не убивал никого из своих соседей, но, тем не менее, любое чувство выполненного долга или удовлетворения, которое он испытал, когда вонзил вилы в живот вора, растворилось в воздухе.

Крик ребенка нарушает тишину, и Гавейн поворачивает голову в сторону чердака хижины, он

встает с земли и бежит к дому. Он взбирается по стене кабины так же, как спускался, и входит в люк.

"Шшшш, старший брат здесь". Гавейн берет ребенка на руки и прижимает его к груди, нежно укачивая. Плач стихает, и Гавейн садится на землю с ребенком на руках.

Он смотрит на покрасневшее лицо своего младшего брата и вытирает слезы с его лица, при этом он смотрит на свои руки. Его руки чистые, но когда он моргает, он видит красные пятна на них и быстро отдергивает руки от лица ребенка, как будто он обжегся. Гавейн снова моргает, и красное исчезает, он щурится на свои руки.

`Я убил сотни людей, но все они заслужили это, они были монстрами. Они забрали мое маленькое солнце. Но эти люди... Ушли бы они, если бы я дал им немного еды?`

"Гван" На чердаке раздается тихий голос, и рыжий смотрит на своего младшего брата широко открытыми глазами. Галахад снова повторяет это слово.

"Гван? Это мое имя!" Гавейн широко улыбается и крепко обнимает своего младшего брата. Услышав, как его младший брат бормочет его имя, облака рассеиваются, и рыжий снова ясно мыслит.

"Отчаявшиеся люди могут делать ужасные вещи. Они были вооружены, поэтому они были готовы причинить кому-то вред. Если вы держите оружие, это значит причинить кому-то вред, и если вы готовы причинить кому-то вред, вы должны быть готовы к тому, что вам причинят боль ". Он ожесточает свое сердце, и симпатия к ворам исчезает, как дым в воздухе. "Они были угрозой для моего брата, они ранили моих щенков".

Гавейн встает с пола и, сняв мешки, закрывающие люк, ставит лестницу на место и спускается в каюту. Поцеловав младшего брата в лоб, он оставляет его на кровати, идет в главную комнату каюты и открывает дверь.

Он смотрит на воров на секунду, а затем фокусирует взгляд на собаках, Тор и Локи лежат на земле, прижавшись друг к другу. Тор зализывает свою рану, а Локи пристально смотрит на тропинку, ведущую к хижине.

"Вы проделали очень хорошую работу". Гавейн присаживается на корточки рядом с ними и целует каждую собаку в голову. "Все будет хорошо, щенки, я обработаю ваши раны, и в кратчайшие сроки вы будете как новенькие. Я обещаю, все будет хорошо ". Последнее сказано не только собакам, но и самому себе.

Промыв рану Тора, он перевязывает лапу Локи. К счастью, ни одна из собак не была серьезно ранена, и они поправятся через несколько дней.

С легким сердцем он оглядывается на трупы, его глаза фокусируются на Джоне; в его животе застряли вилы.

`Абсолютное оружие, даже закаленные в боях легендарные ведьмаки не могут противостоять его мощи. У этого бедного ублюдка не было ни единого шанса.`

(П.п: Два пса завалили 3х взрослых мужчин. Да это тигры а не собаки)